

Короче говоря, три слова могли бы описать ситуацию: уродливо и тревожно.

Ли Чжисюань, играя роль «доброго полицейского», вышел объяснить происходящее:

— Вчера вечером мы остановились в гостинице, и в полночь этот человек начал строить из себя призрак, пытаясь под предлогом сверхъестественного лишить нас жизни. Кто не знает, что во всём городе Сюанью только в резиденции главы города есть практикующие?

Цзян Цзинсин холодно фыркнул, как подобает настоящему телохранителю:

— Тебе повезло, что мы обнаружили это вовремя. Если бы хоть один волосок с головы нашего молодого господина пострадал, вашей резиденции пришёл бы конец!

Его актёрский диапазон был широк. Вчера он играл изнеженного и беспомощного богатого бездельника, а сегодня успешно превратился в телохранителя молодого господина Се, безжалостного, но сильного.

Су Хэ нервно дёрнулся, думая, что вопрос о том, пострадал ли хоть один волосок на голове молодого господина, оставался под вопросом, но, судя по всему, половина жизни «призрака» уже улетела.

Се Жунцзяо бросил чашку с чаем. Осколки фарфора разлетелись по полу, горячий чай разбрызгался, как цветок, прежде чем упасть на неподвижную воду, создав первую рябь:

— Зачем тратить слова? Дадим им урок, и они поймут, что семья Се из Фэнлина не позволит себя унижать.

Всё шло по сценарию, предложенному Цзян Цзинсином.

Бросая чашку, Се Жунцзяо быстро обменялся несколькими взглядами с Цзян Цзинсином.

[Энергетический центр города Сюанью действительно находится в резиденции главы города.]

[Хорошо, понял.]

[Действительно будем драться?]

[Действительно. Не волнуйся, А Цы, резиденция главы города не невинна.]

[Без доказательств мы не можем просто разрушить резиденцию.]

Кажется, молодой господин Се никогда не станет настоящим деспотичным наследником престола.

Во всяком случае, Цзян Цзинсин никогда не видел, чтобы деспотичный наследник престола перед дракой беспокоился о том, что разрушит чужой дом.

Су Хэ, которого все в городе Сюанью уважали и любили, когда-либо сталкивался с таким унижением?

Охранники вокруг обнажили мечи и сделали шаг вперёд.

Цзян Цзинсин медленно оглядел их и медленно произнёс:

— Я сосчитаю до трёх. Если вы не опустите мечи, я сделаю так, что вы больше никогда не сможете их держать.

Ладно, если А Цы не хватает наглости, чтобы запугивать, он сам это делает.

В конце концов, тридцать лет назад в Хаоцзине он делал это с лёгкостью.

— Раз, два...

Су Хэ внезапно закричал:

— Опустите мечи!

Охранники были слабы в культивации, но он ясно понимал, что слова мечника были не просто пустой угрозой.

Он действительно мог это сделать.

Напряжение достигло предела.

[Когда придёт время, тебе придётся выступить и уладить ситуацию, даже если это будет нелегко. Безопасность всей резиденции главы города в твоих руках.]

Слова Цзян Цзинсина, сказанные утром, ярко всплыли в памяти.

Бедный мечник Ли Чжисюань, думая о ценности всей резиденции, набрался смелости и сквозь зубы произнёс:

— Господин наследник, успокойтесь! Глава города Сюанью — близкий друг главы Янчэна. Если вы не доверяете главе Сюанью, разве вы не доверяете главе Янчэна? Должно быть, здесь какое-то недоразумение.

На самом деле он не доверял.

Хотя он так думал, Се Жунцзяо смягчил тон:

— Ты прав.

Хотя Ли Чжисюань не смог скрыть неловкость, играя по сценарию, и хотя выражение лица Се Жунцзяо оставалось холодным, как лёд, и мало изменилось.

Но хотя бы появилась возможность спуститься с лестницы.

Су Хэ вовремя проявил добрую волю:

— Я и ваш дядя действительно давние друзья. Как бы то ни было, я не стал бы вредить его племяннику. Что касается дела с призраком, я тоже стараюсь разобраться. Если господин наследник заинтересован, давайте обсудим это.

Се Жунцзяо долго молчал.

Наконец он медленно произнёс:

— Слова Чжисюаня разумны.

Напряжение в зале постепенно ослабло, больше не было ощущения, что всё вот-вот взорвётся.

Су Хэ выдавил улыбку.

Цзян Цзинсин, как всегда, любил сеять хаос и не отпускал ситуацию:

— В городе Сюанью только резиденция главы города имеет практикующих, верно? Как вы объясните, что прошлой ночью практикующий проник в нашу комнату и попытался убить молодого господина?

Се Жунцзяо продолжил медленно:

— Слова старшего Цзяна тоже разумны.

По сценарию Цзян Цзинсин должен был быть личным телохранителем Се Жунцзяо, практикующим на этапе великой колесницы.

Хотя по сути он был телохранителем, но каждый, кто достиг этапа великой колесницы, был вершиной мастерства, и у каждого была своя гордость. Соответствуя реальной ситуации, даже такой благородный человек, как молодой господин из Фэнлина, должен был относиться к нему с уважением и называть его почётным титулом.

Су Хэ уже устал от его колебаний:

— Господин наследник, скажите прямо, что вы хотите.

Два холодных, ясных, как лунный свет, взгляда устремились на него, и Се Жунцзяо раскрыл свои намерения:

— Я слышал, что меньше месяца назад мой дядя отправил вам письмо, запечатанное особым методом?

Су Хэ, проживший более ста лет, сразу понял, что он крутил вокруг да около ради этого письма, и сразу же осознал:

— Да, это так. Что вы хотите сделать?

Се Жунцзяо слегка кивнул:

— Я хочу увидеть письмо, чтобы подтвердить, действительно ли вы близкий друг моего дядя, прежде чем принимать решение. Пожалуйста, проводите меня.

Он не оставил Су Хэ возможности отказаться.

Когда они обсуждали причины, Ли Чжисюань, слушая сценарий Цзян Цзинсина, почувствовал, что он слишком легкомысленный, и нерешительно спросил:

— Не слишком ли это несерьёзная причина?

Цзян Цзинсин отмахнулся:

— Он ухватится за любую возможность, чтобы спуститься с лестницы, какая разница, серьёзная она или нет?

Главное — чьи кулаки сильнее.

На самом деле главное было в том, что Цзян Цзинсин знал Се Жунцзяо и понимал, что тот не любит лгать.

В таких незначительных вещах зачем заставлять А Цы чувствовать себя некомфортно?

Как он и ожидал, Су Хэ быстро принял решение:

— Это мелочь, господин наследник, следуйте за мной!

Се Жунцзяо дал слишком неубедительный предлог, и Су Хэ не поверил ни единому слову.

Он также подумал, что письмо Се Хуа, вероятно, связано с этим делом, но это были дела семьи Се, зачем ему вмешиваться?

В конце концов, как бы ценным ни было письмо Се Хуа, оно ничего не стоило, если не было возможности его получить.

Су Хэ всегда доверял своей интуиции.

Хотя они оба были на этапе великой колесницы, он вряд ли смог бы продержаться пятьдесят раундов против мечника, которого привёл Се Жунцзяо.

Среди практикующих великой колесницы тоже были сильные и слабые, и Су Хэ считал себя неплохим.

Просто таковы они, семья Се.

С тех пор как Ли Чжисюань вошёл в резиденцию главы города, он был немного рассеян, играл невпопад и чуть не наткнулся на колонну коридора.

Он неуверенно передал сообщение Цзян Цзинсину и Се Жунцзяо:

— Не знаю, не кажется ли мне это, но в резиденции, кажется, есть следы моего учителя.

Сказав это, он сам почувствовал мурашки по коже.

Лампа жизни кузнеца погасла уже давно, это он и старейшина Юй подтвердили. Если в резиденции действительно были следы его учителя, это могло означать, что кузнец был похоронен здесь.

Цзян Цзинсин находился всего в трёх чжанах от Су Хэ, и, конечно, Су Хэ не осмелился бы перехватить их сообщение, так что они могли передавать сообщения без опасений.

Се Жунцзяо слегка нахмурился и тихо передал:

— Идите по пути, который ведёт Су Хэ. Энергия становится сильнее. Кабинет, куда он нас ведёт, должен быть источником этой энергии.

Су Хэ не осмеливался оставить троих в зале, поэтому решил взять их с собой в кабинет.

Он боялся, что если оставит их в зале, то, вернувшись за письмом, обнаружит, что половина резиденции уже разрушена.

Цзян Цзинсин вздохнул:

— Как легко всё получилось.

— Господин наследник, взгляните, это письмо от вашего дяди?

Секретный метод семьи Се был унаследован, и Се Жунцзяо сразу понял, что письмо подлинное:

— Это письмо от моего дяди.

Думая, что этот фарс, наконец, подходит к концу, Су Хэ облегчённо вздохнул:

— Если оно полезно для вас, возьмите его.

Но судьба любила подшучивать над ним.

Не успел он расслабиться, даже не успел проводить этих буйных людей до двери кабинета, как громкий грохот раздался!

На полу кабинета открылась огромная щель, как пасть зверя, внутри которой была непроглядная тьма.

Лицо Су Хэ резко изменилось, и, не раздумывая, он инстинктивно прыгнул к двери кабинета.

А Се Жунцзяо и двое других, то ли случайно, то ли намеренно, были втянуты в эту щель, и их фигуры исчезли в постепенно закрывающейся трещине.

Наступил сильный головокружение.

Цзян Цзинсин попытался позвать:

— А Цы?

— Я здесь. — Се Жунцзяо немного пришёл в себя. — Брат Ли здесь?

Ли Чжисюань, видимо, сильно ударился при падении, и его голос звучал слабо и неуверенно:

— Я здесь.

Се Жунцзяо немного успокоился:

— Все на месте. Учитель, что это за место?

После паузы Цзян Цзинсин ответил:

— Я не знаю.

Ли Чжисюань выпалил, не задумываясь о том, что это могло задеть:

— Разве это не вы всё устроили?